

СОЦИОЛОГИЯ МОЛОДЕЖИ

DOI: 10.14515/monitoring.2017.6.16

Правильная ссылка на статью:

Симонян Р.Х. Миграционные настроения российской молодежи: региональный аспект // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 6. С. 313—326. DOI: 10.14515/monitoring.2017.6.16.

For citation:

Simonyan R. H. Migration attitudes of Russian youth: a regional dimension. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2017. № 6. P. 313—326. DOI: 10.14515/monitoring.2017.6.16.

Р.Х. Симонян МИГРАЦИОННЫЕ НАСТРОЕНИЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

МИГРАЦИОННЫЕ НАСТРОЕНИЯ РОС-
СИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: РЕГИОНАЛЬ-
НЫЙ АСПЕКТ

MIGRATION MOODS OF THE RUSSIAN
YOUTH: A REGIONAL DIMENSION

*СИМОНЯН Ренальд Хикарович — док-
тор социологических наук, главный
научный сотрудник, Институт между-
народных исследований, Московский
государственный институт междуна-
родных отношений (Университет) МИД
России, Москва, Россия.*

E-MAIL: sim@isras.ru

ORCID: 0000-0001-9364-4363

*Renald H. SIMONYAN¹ — Dr. Sci. (Soc.),
Chief Researcher*

E-MAIL: sim@isras.ru

ORCID: 0000-0001-9364-4363

¹ Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia

Аннотация. В постиндустриальном мире человеческий капитал является самым ценным ресурсом общества, гораздо более важным, чем природное или накопленное богатство. Проблема сохранения человеческого капитала, возникшая в России начале 1990-х годов, приобретает все более острый характер в условиях развития экономического кризиса, вызвавшего новый всплеск эмиграции, значительную часть которой составляют молодые

Abstract. In the modern post-industrial world, human capital is the most valuable social resource and far more important than natural or accumulated wealth. Amidst economic crisis resulted in another upsurge in the outflow of predominantly young individuals, the problem of retention of human capital in modern Russia that emerged in the early 1990s is getting more acute. Russian deindustrialization as a result of economic reforms, resource-based econ-

специалисты. Деиндустриализация России, произошедшая в результате экономических реформ, формирование сырьевой модели при сохранении ориентации молодежи на получение высшего образования породило острую социальную проблему трудоустройства выпускников вузов. Нынешняя экономика не может обеспечить трудоустройство такого количества людей с высшим образованием. Невостребованность высококвалифицированных специалистов побуждает молодых людей искать применение своим знаниям и талантам в других странах. Рост масштаба молодежной эмиграции создает угрозу потери страной наиболее ценной части человеческого капитала. В статье обосновывается необходимость организации точного учета эмиграционного потока, так как государственная статистика не отражает реальную ситуацию. В миграционной политике акцент делается на проблемах гастарбайтеров, эмиграция россиян остается на периферии внимания государственных институтов. Спустя четверть века после реформ 1990-х годов Россия вновь стоит перед необходимостью общественной модернизации. В контексте задач социально-экономического развития возрастает значение студенческой молодежи как основного потенциала будущей модернизации страны. В закреплении молодых кадров на местах важную роль играют регионы. Исследование региональной составляющей в миграционных процессах становится актуальной социологической задачей. В статье даются ориентировочные оценки эмиграционного потенциала и вероятности возвращения молодых российских специалистов после обучения за рубежом. Проводится

оmy coupled with the desire of the young people to get higher education diploma caused the problem of graduate unemployment. The current economy cannot handle such a huge number of university graduates. Low demand for highly qualified specialists forces many young specialists to seek out opportunities to use their skills abroad. Rising youth emigration rates may lead to the loss of the most valuable part of human capital. As statistical evidence cannot reflect the actual situation, strict procedures to estimate the migration flow should be introduced. Today migration policies are more targeted at migrant workers rather than emigration of Russians. After a quarter-century since the 1990s reforms, social modernization is still a big concern to Russia. In the context of socio-economic development of Russia, the potential of the Russian students is essential to the future modernization of the country. As regions play an important role in 'anchoring' young professionals in-situ, studying the regional dimension is a new challenge for researchers. The author gives an estimate of emigration potential and the likelihood of returning home after studying abroad. A comparative analysis of the settings of young migrants across three groups of regions (Russian periphery, Russia-EU border zone and Chinese border zone) is provided.

сравнительный анализ особенностей миграционных установок молодого поколения по трем группам регионов: расположенных в российской глубинке, в приграничье Евросоюза и в китайском приграничье.

Ключевые слова: человеческий (интеллектуальный) ресурс нации, деиндустриализация 1990-х гг., сырьевая модель экономики, эмиграция молодых специалистов, региональные особенности миграционных процессов

Благодарность. В статье использованы результаты, полученные в ходе выполнения проекта РФФИ 16-06-00125 «Запад и Восток России: сравнительный анализ межкультурного взаимодействия в российско-евросоюзском и российско-китайском приграничье с применением математических методов и моделированием».

Keywords: human (intellectual) resource of nation, deindustrialization of the 1990s, commodity-based economy, emigration of young professionals, regional specifics of migration processes

Acknowledgment. This article is based on the findings of the project titled 'Russian West and East: a comparative analysis of intercultural interaction in the Russia-EU and Russian-Chinese border using mathematical methods and modeling' and funded by the Russian Foundation for Basic Research (no. 16-06-00125).

В современном мире человеческий капитал является основным условием общественного развития государства, и конкуренция за обладание этим капиталом усиливается. Россия уже не одно десятилетие теряет свой человеческий капитал, в другие страны уезжают высокообразованные специалисты, а к нам приезжают миллионы людей с низким уровнем образования. «В рыночной борьбе за умы Россия проигрывает из-за менее соблазнительных предложений материального благополучия и свободы. Мы можем говорить о круговороте умов, а не только об утечке, но проблема сегодня в том, что уходит больше, чем остается» [Жириченко, 2008: 4].

Это одна из основных причин того, что, по данным Росстата, за последние 25 лет из России на постоянное место жительства в другие страны выехало 4,5 млн человек. Но, по мнению многих экспертов, эта цифра не отражает реальной практики.

Как осуществляется учет эмигрантов

В настоящее время в России данные об эмиграции населения собираются территориальными органами Федеральной миграционной службы с помощью документов статистического учета прибытий и выбытий. Листки статистического учета мигрантов составляются при регистрации и снятии с регистрационного учета населения по месту жительства и при регистрации по месту пребывания на срок 9 месяцев и более. Другим источником статистического учета являются

представленные Федеральной пограничной службы Российской Федерации сведения о фактическом количестве граждан, выехавших из Российской Федерации с указанием целей поездок. Многие аналитики отмечают существенный недостаток государственной статистики — неточную фиксацию причин выезда из страны.

Это относится, прежде всего, к временной эмиграции. «Масштабы временной трудовой эмиграции из России на порядок выше, — пишут С. В. Рязанцев и А. С. Лукьянец, — по нашим оценкам, они составляют около 150—200 тыс. человек ежегодно» [Рязанцев, Лукьянец, 2016: 63].

Каналами временной миграции стали образовательная и трудовая миграции. Как показывает практика, именно они помогают эмигрантам получить статус граждан новой страны.

В большинстве принимающих стран одним из условий получения постоянного статуса является требование законного пребывания на территории страны в течение определенного периода времени (чаще всего пять лет). Как правило, срок учебы в университетах и колледжах составляет от четырех до шести лет. Наличие документа об образовании, знание языка и культуры, непрерывное нахождение на территории иностранного государства позволяют российским гражданам обратиться за получением статуса резидента принимающей страны. Довольно часто и трудовые мигранты поступают на курсы или даже в колледжи и университеты для получения диплома об образовании принимающей страны.

Образовательная эмиграция молодежи из России существенно активизировалась в 2000—2010 гг., когда обеспеченные родители стали отправлять своих детей на обучение за границу с последующей перспективой обретения ими вида на жительство. Образовательную эмиграцию стимулировали программы по поддержке обучения российских студентов, которые развивали страны Европы и США.

Существуют значительные расхождения российской статистики выбытия и зарубежной статистики прибытия. Связано это с тем, что Росстат не учитывает значительную часть эмигрантов. Из статистики выпадают получившие новое гражданство, имеющие двойное гражданство и те, кто проживает в двух странах. Росстат получает данные от МВД, а МВД — от миграционной службы. Федеральная миграционная служба (ФМС) считает эмигрантами только тех, кто выписался из своих квартир. Российских граждан, проживающих за рубежом, но не снявшихся с учета, государственная статистика не учитывает. Поэтому показатели эмиграции России и показатели иммиграции зарубежных стран существенно различаются. Так, количество эмигрантов из России в Германию по немецким данным в пять раз больше, чем по данным Росстата. Эти сведения есть на сайтах Федеральной службы государственной статистики (Росстата) и Федерального статистического управления ФРГ (Statistisches Bundesamt).

Многие российские граждане находят работу за рубежом, минуя официальные каналы, выезжая в различные страны по рабочим, деловым, туристическим и гостевым визам, напрямую выходя на работодателей, и не попадают в данные ФМС.

Кроме того, не ведется учет россиян, уехавших за границу учиться или работать по контракту и не вернувшихся. Те, кто регулярно совершает зарубежные поездки, имеет возможность наблюдать увеличение доли русских в других странах.

По данным доклада Комитета гражданских инициатив Алексея Кудрина, опубликованном на сайте Комитета, за последние 25 лет Россию покинули от 13 до 18 млн человек¹. Эти данные корреспондируются с утверждением директора фонда «Русский мир» Вячеслава Никонова о том, что только в странах Евросоюза уже к 2008 г. количество проживающих русских достигло 10 млн [Никонов, 2009: 95].

Эмигранты — кто они?

Вряд ли справедливым будет предположение, что это эмигранты — самая необразованная и неинтеллектуальная часть населения России. Но даже если бы и не самая лучшая его часть, то все равно это огромные потери, ибо каждый человек, кроме ценности непреходящей, вечной, представляет еще и экономическую ценность. Если страну покинуло, как утверждает Росстат, 4,5 млн человек — 3% населения, она обеднела не только духовно, но и экономически. В гражданскую войну из России эмигрировало от 1,5% до 2% населения. Следовательно, даже по официальным данным реформы 1990-х годов оказались более разрушительными, чем гражданская война.

Существенно расширилась география эмиграции. Если в начале 1990-х годов подавляющее большинство эмигрантов составляли жители Москвы и Санкт-Петербурга, то уже к концу 1990-х годов вся страна была вовлечена в этот процесс. В крупных городах Европы и США все чаще можно встретить русского эмигранта из российской провинции.

В связи с обострением экономического кризиса в 2013 г. эмиграция из России усилилась. Особенно значительно возросло число эмигрантов в 2014 г., превысив 308 тыс. человек [Ионцев, Рязанцев, Ионцев, 2016: 501]. По данным Росстата, в 2015 г. из страны эмигрировало 353 тыс. человек.

Пережив колоссальную «утечку мозгов» в «лихие 1990-е годы», Россия вновь вошла в период роста эмиграции. Всероссийский опрос, проведенный ВЦИОМ 14 августа 2014 г., показал, что эмиграционные настроения преобладают в молодежной среде (38% — от 18 до 24 лет), и это вызывает беспокойство у 65% населения. По мнению россиян, уезжают чаще всего молодые (74%), образованные (73%), состоятельные (68%), жители больших городов (65%). Кроме того, это люди активные (78%), сильные (62%), представляющие творческие профессии (43%), то есть элитный ресурс нации². По данным всероссийского опроса, проведенного 23—27 мая 2013 г. Левада-Центром, 45% учащейся молодежи (от 18 лет и старше) хотели бы уехать из страны³.

В России проводятся многочисленные исследования причин и мотивов эмиграции. Основной причиной, заставляющей думать об отъезде, молодые респонденты чаще всего называют «лучшие условия жизни за рубежом», включающие как материальные, так и нематериальные компоненты. На втором месте представление, что за границей больше перспектив и возможностей реализовать себя. На третьем месте — нестабильная экономическая ситуация в России, отсутствие порядка

¹ <https://komitetgi.ru/analytics/2977/>.

² ВЦИОМ 2014. Пресс-выпуск № 2902.

³ Левада-Центр. Пресс-выпуск. 06.06.2013.

и гарантий безопасности. Молодые предприниматели бегут от коррупции, произвола чиновников. Многие респонденты в качестве причины отъезда указывают, что им просто нравится другая страна. При анализе мотивов эмиграции часто складывается впечатление, что молодые люди не столько хотят попасть «туда», сколько уехать «отсюда».

Разумеется, настрой на отъезд вовсе не означает будущую эмиграцию. Это в определенной мере мечта о благополучии, свойственная человеку. От психологической установки до ее реализации огромная дистанция, включающая преодоление многочисленных барьеров. Есть молодые люди, которые желают выехать, но у них нет возможности, в том числе материальной. Принято считать, что воплощают свое намерение в жизнь не более 3% настроенных на эмиграцию, что составляет около 240 тыс. чел. ежегодно — непомерная цена, которую сегодня платит наша страна, за неустроенность молодого поколения. Но и сам по себе столь высокий удельный вес установки на эмиграцию (от 38% ВЦИОМа до 45% Левада-Центра) как характеристика состояния массового сознания российской молодежи — показатель не менее тревожный, ибо перспектива развития страны во многом зависит от состояния умов и чувств сегодняшних школьников и студентов.

Противоречие между образованием и потребностями экономики

События последних лет показывают, что в российском обществе учащаяся молодежь — наиболее граждански ответственная социальная группа, обладающая при этом наибольшим потенциалом общественной модернизации. Доступ к источникам информации, жизненная энергия, социальная мобильность, разнообразие профессиональных ориентиров и отсутствие рефлексии вины за нынешнее состояние России создает в молодом поколении наибольший инновационный потенциал. Поэтому одним из основных направлений в модернизации страны является создание условий для реализации инновационного потенциала молодого поколения россиян.

Одно из противоречий на рынке труда заключается в том, что спрос не соответствует предложению. После университета многие выпускники не имеют представления, что делать дальше. Те, кому помогают родители и знакомые, находят работу. Основными желаемыми рабочими местами остаются рентные отрасли экономики и сферы государственного управления. Учебные заведения выпускают специалистов, которым потом некуда устроиться, потому что в них нет потребности. Вследствие разрушения промышленности образовался избыток квалифицированной рабочей силы, ее невостребованность внутри страны. Так, численность занятых в машиностроении и приборостроении в 1990 г. составляло 9,8 млн человек, в 2016 г. — всего 2,3 млн человек, то есть сократилось более чем в четыре раза. «В стране обостряется противоречие между еще пока хорошим образованием и все более примитивной экономикой, — писал Р. Гринберг в первой половине 2008 г. — в самый благополучный для России период. — Целый ряд российских вузов в последние годы готовит кадры фактически на экспорт. Государство теряет человеческий капитал в лице дипломированных специалистов, не нашедших работу по специальности в России и наращивающих теперь научный и технический потенциал других стран» [Гринберг, 2008: 117]. Расширяется

деятельность иностранных рекрутеров. К примеру, Норвегия забирает почти всех окончивших пять курсов санкт-петербургского «Военмеха» и трудоустраивает их с зарплатой в три-четыре тысячи евро [Занин, 2008: 66]. В развитых странах знают, что заполучить советского (или теперь уже российского) специалиста — значит обеспечить успех фирмы.

Региональное измерение миграционных установок

Наряду с общероссийскими тенденциями миграции молодежи существуют региональные особенности их проявления — в одних регионах миграционные установки на отъезд велики, в других менее значительны.

Российская Федерация — это многообразие регионов по природно-климатическим, историческим, экономическим, социально-культурным, имиджевым, и, наконец, управленческим особенностям. Последние становятся постоянным предметом дискурса в обсуждении региональных проблем. При одних и тех же экономических и природных условиях хозяйственные успехи и социальный климат даже двух соседних областей могут существенно различаться.

При традиционно слабых государственных и общественных институтах роль субъективного фактора в управлении на региональном уровне становится весомой, в том числе и в закреплении молодых специалистов на местах. Хозяйственные успехи губернаторов А. Артамонова, А. Гордеева, Е. Савченко, А. Тулеева, В. Кресса, С. Левченко отражаются и в том, что в Калужской, Воронежской, Белгородской, Кемеровской, Томской и Иркутской областях одни из самых низких показателей молодежной эмиграции.

Сравнительный анализ субъектов Федерации — одно из теоретически продуктивных направлений российского регионоведения. В рамках этой отрасли обществоведения особый интерес вызывает приграничное регионоведение. Его актуальность связана с тем, что Россия обладает самым широким в мире поясом сопредельных стран, половина субъектов Федерации — приграничные территории.

Существуют ли различия в массовом сознании молодежи, живущей в сопредельных с Евросоюзом регионах и в российской провинции? Осуществить анализ вопросов очерченной тематики позволяют результаты анкетирования, проведенного в ноябре-декабре 2013 г. среди студентов старших курсов восьми российских университетов: в евросоюзовском приграничье — Санкт-Петербурге (СПбГУ), Петрозаводске (ПетрГУ), Калининграде (БФУ им. Иммануила Канта); в российской провинции — Нижнем Новгороде (ННГУ им. Н. И. Лобачевского), Чите (ЗабГУ), Волгограде (ВолГУ), Перми (ПГНИУ) и Тюмени (ТюмГУ).

Из сопредельных со странами ЕС регионов (Мурманская, Ленинградская, Псковская, Калининградская области и Республика Карелия) были отобраны три, репрезентирующие российско-евросоюзовское приграничье. Затем были выбраны пять регионов, близких по критерию «доноры — реципиенты» и ряду других показателей (величине валового регионального продукта на душу населения, привлечению инвестиций, торговому обороту, структуре розничных цен, доходам населения, уровню занятости, развитию малого бизнеса, модернизации производства, использованию в экономике интеллектуальной собственности и др.), представляющие российскую провинцию. Выборку, репрезентирующую

магистрантов университетов, рассчитывали сотрудники кафедр социологии, которые проводили опросы. Выборочная совокупность составила 2670 респондентов (от 120 в Чите до 480 в Санкт-Петербурге) пропорционально величине университетов, количеству факультетов и специализаций.

Студенты отличаются высокой пространственной подвижностью и наибольшим ресурсом информационного взаимодействия с другими странами. Они имеют опыт пребывания в западных странах: в качестве туристов, на заработках во время летних каникул, и наиболее основательный — в качестве учащихся. Сегодня в зарубежных, и, прежде всего, в европейских, университетах проходят обучение многие тысячи российских студентов. Их привлекает не только высокий уровень образования. В большинстве европейских странах высшее образование бесплатное, или требуется символическая плата.

Так, уже в 2002/2003 учебном году в Германии насчитывалось свыше 9 тыс. обучавшихся и стажировавшихся студентов из России [Арефьев, 2003: 94]. По информации посла Великобритании в Москве Р. Лейна, в 2002 г. в его стране обучалось и стажировалось 13,5 тыс. россиян [Образование без границ, 2002: 59]. В последнее десятилетие молодежь дальневосточного региона все чаще получает высшее образование в Китае. В университетах Китая в 2013/2014 учебном году обучалось более 1,5 тыс. российских студентов [Кочегарова, 2015: 36].

В 2013 г., по данным ЮНЕСКО, численность студентов из России по всем странам составила 45,2 тыс. человек, увеличившись по сравнению с 2000 г. более чем в два раза [Рязанцев, Лукьянец, 2016: 65]. Многие россияне проходят обучение и стажировку в нескольких странах, их интеллектуальный потенциал увеличивается, но контакты с Россией становятся все менее продолжительными. «За рубежом учатся весьма перспективные студенты, о чем, в частности, свидетельствует тот факт, что платит за работу и обучение российских кадров в 60 % случаев принимающая сторона, — подчеркивает Ж. А. Зайончковская. — При этом только четверть отечественных студентов, обучающихся за рубежом, намеревается вернуться в Россию» [Зайончковская, 2004: 98—99]. Многие российские студенты в процессе обучения за границей активно занимаются поиском будущего места работы. Опросы наших студентов, обучающихся за рубежом, показывают, что большинство (42 %) считают, что на западном рынке труда спрос на их профессиональные знания выше, чем на российском, 16 % считают, что выше в России, 29 % оценивают в равной мере [Карташов, 2007: 130].

Исследование подтвердило высокую мобильность российских студентов. Если доля россиян в целом, посетивших в 2009 г. хотя бы одну из европейских стран, составляла 6,8 % [Андреев, 2010: 131], то среди опрошенных студентов в Волгограде этот показатель 44,6 %, в Перми — 45,3 %, в Нижнем Новгороде — 46,2 %, Тюмени — 55,3 %, в Петрозаводске — 61,6 %, Санкт-Петербурге — 64,5 %, в Калининграде — 67,0 % и только в Чите побывавших хотя бы в одной из европейских стран было всего 10,8 %.

Российская провинция и приграничье с Евросоюзом

Сравнение субъектов Федерации, расположенных в российской провинции, с прилегающими к границам Евросоюза проводилось по ряду направлений, в том

числе и по миграционным установкам. Существуют ли региональные различия в ориентациях и установках, в том числе и миграционных, и если существуют, то насколько значительны они?

Студентам были заданы вопросы об их отношении к учебе за границей, к работе за границей, к переезду на постоянное место жительства в другую страну. Три вопроса анкеты были сформулированы так: «Если бы появилась возможность учиться (работать, переехать на постоянное место жительства) в другую страну, Вы воспользуетесь этой возможностью?»

Готовность получить образование за границей среди студентов российской провинции составляет от 56 % в Волгограде до 73 % в Нижнем Новгороде; готовность воспользоваться возможностью работать за границей — от 65,6 % в Волгограде до 71 % в Перми. Эти результаты близки к ответам студентов западного приграничья: готовность учиться за границей — от 58 % в Санкт-Петербурге до 69 % в Калининграде; работать за границей — от 61 % в Санкт-Петербурге до 67 % в Петрозаводске. То есть установки по этим двум позициям совпадают.

Различия отмечены в отношении к эмиграции. Готовность уехать на постоянное место жительства за рубеж: в Перми — 69 %, Волгограде — 68,5 %, Нижнем Новгороде — 68,2 %, Чите 65 %, Тюмени — 67,5 %, Калининграде — 63 %, Петрозаводске — 57 %, Санкт-Петербурге — 55,3 %. То есть чем ближе к границам Евросоюза, тем меньше установка на отъезд из страны. У тех, кто чаще бывает в странах Евросоюза (а это студенты Петербурга, Петрозаводска и Калининграда), более полное представление о жизни в европейских странах и, соответственно, более трезвый подход к жизненным планам.

Таким образом, в условиях усиления как происходящего, так и потенциального оттока молодых специалистов за рубеж существует ресурс регионального закрепления специалистов, в том числе и при помощи совершенствования системы информированности о проблемах Евросоюза, его рынке труда, о реалиях эмиграции.

Была отмечена и другая тенденция: среди приехавших учиться в университет из других городов региона или сельской местности установка на эмиграцию выше, чем у местных. С одной стороны, это объясняется тем, что первые уже имеют опыт адаптации к иной среде. С другой, становится практически уже несущественной разница между молодыми людьми в городах и сельской местности. Интернет и социальные сети позволяют преодолевать географические пространства и присоединяться к социально продвинутым группам. Кроме того, здесь, возможно, имеет значение узость горизонта возможностей для молодежи в малых городах, что придает ей дополнительный импульс к переменам.

Через три года по этой же методике был осуществлен другой контент-анализ региональной компаративистики. Проводился сравнительный анализ западного (евросоюзовского) и восточного (китайского) приграничья России.

Российское приграничье с Евросоюзом и Китаем

В ноябре-декабре 2016 г. был проведен анкетный опрос магистрантов в Калининграде (БФУ им. Иммануила Канта), Петрозаводске (ПетрГУ) и Санкт-Петербурге (СПбГУ), Благовещенске (АмГУ), Хабаровске (филиал РАНХиГС)

и Владивостоке (ДВФУ). Было опрошено 1780 респондентов пропорционально величине университетов, количеству факультетов и специализаций. Как и в предыдущем исследовании, выборку, репрезентирующую магистрантов университетов, рассчитывали сотрудники кафедр социологии, которые проводили опросы.

Прошедший период вобрал в себя важные события в жизни нашей страны: возвращение Крыма в состав России, российско-украинский кризис, охлаждение России в отношениях с Западом, экономические санкции, миграционный всплеск в странах Евросоюза и сопутствующий терроризм в Европе, Франция объявила чрезвычайное положение, разгорелась информационная война России с Евросоюзом, произошло падение жизненного уровня населения России.

Как же это отразилось на массовом сознании студенческой молодежи?

Наибольшее снижение эмиграционных установок зафиксировано в Петрозаводске: доля респондентов с установкой на эмиграцию из России уменьшилась почти на 5%, в 2016 г. воспользовались бы возможностью переезда в другую страну 50,7% (в 2013 г. было 55,5%). На 4% уменьшился этот показатель у студентов Калининграда — 59% (было 63%), на 3,3% — у студентов Санкт-Петербурга, составив 52,5% (было 55,8%).

Таким образом, ни проблемы с беженцами в странах Евросоюза, ни информационная война не оказали сколько-нибудь существенного влияния на эмиграционные установки молодежи. Это означает, что: 1) углубляющийся экономический кризис наиболее остро отражается на положении молодого поколения россиян; 2) молодежь не является аудиторией российского телевидения.

Почти нет различий в установке на эмиграцию между западным и восточным приграничьем. Готовность переехать в другую страну на постоянное место жительства в Благовещенске — 56,3%, в Хабаровске — 49,7%, во Владивостоке — 51,3%.

Ситуация с временной миграцией на восточном приграничье России также практически неотличима от западного приграничья: если готовность учиться за рубежом в Петрозаводске — 72,5%, Калининграде — 76,7%, в Санкт-Петербурге — 75,5%, то в Благовещенске — 68,5%, в Хабаровске — 74,5%, во Владивостоке — 76,8%. Готовность работать за рубежом в Петрозаводске — 68,7%, в Калининграде — 69%, в Петербурге — 74,5%; в Благовещенске — 76,5%, в Хабаровске — 69,4%, во Владивостоке — 68,3%.

Если установка на эмиграцию характерна для массового сознания студенческой молодежи, то столь же характерна и негативная оценка эмиграции. Здесь не нужно искать когнитивного диссонанса. С одной стороны, есть понимание, что отъезд из страны снижает ее трудовой ресурс, а с другой — человек вправе устраивать свою жизнь. Осуждают эмиграцию в Калининграде 54% респондентов, в Петрозаводске — 60,5%, в Санкт-Петербурге — 59,5%, в Благовещенске — 52%, в Хабаровске — 60,4%, во Владивостоке — 61,3%.

Если на западном приграничье самая высокая установка на эмиграцию в Калининграде — столице небольшого эксклава, расположенного внутри двух государств Евросоюза (Польши и Литвы) и Белоруссии, то на восточном — в Благовещенске, жители которого до последнего времени удовлетворяли свои повседневные потребности (товары широкого спроса, бытовые услуги, лечение, досуг и т. д.) в китайском городе Хэйхэ, расположенном через 800 метров на дру-

гом берегу Амура, то есть в ситуации своеобразного эксклава. В этих двух городах и самая толерантная оценка эмиграции.

Жители приграничных регионов в значительной степени вовлечены в трудовую миграцию. Сложившиеся устойчивые «миграционные коридоры»: трудовые мигранты из Амурской области, Приморского и Хабаровского краев ориентированы на работу в соседних Китае, Японии, Южной Корее, а из Мурманской области, Карелии, Ленинградской области — в Норвегии, Швеции и Финляндии.

По тем же каналам осуществляется и учебная миграция. По разным оценкам, сегодня в Китае учится от 2,5 до 3 тыс. студентов из России. Основные центры обучения россиян — Пекин, Шанхай, Харбин и Чаньчунь.

Высшее образование в Китае привлекает российскую молодежь по нескольким причинам. Во-первых, китайское правительство вкладывает большие средства в развитие инфраструктуры, оснащение институтов и университетов передовым оборудованием. Во-вторых, плата за обучение в Китае значительно ниже, чем в российских университетах, а если устраиваться по госпрограммам — то и вовсе бесплатно. В-третьих, рост китайской экономики предоставляет отличные шансы для студентов уже во время обучения попасть в филиал международного концерна на хорошую должность. В-четвертых, Китай становится великой мировой державой со всеми сопутствующими последствиями.

Значительную часть формирующейся российской диаспоры в Китае, которая в настоящее время насчитывает, по различным оценкам, около 20 тыс. человек, составляют молодые россияне. Динамично развивающаяся страна привлекает высококвалифицированных специалистов. Благоприятная экономическая обстановка способствует развитию бизнеса. Начинающему предпринимателю здесь проще, чем в России, зарегистрировать фирму и получить кредит, а молодому научному сотруднику легче получить исследовательский грант. По данным Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, в 2015 г. внутренние затраты на НИОКР в Китае составили 2 % от ВВП, а в России — 1,13 %, в натуральном выражении более чем девятикратное превосходство — 367,8 млрд долл. в Китае против 40,5 млрд долл. в России.

В десяти университетах соседней Финляндии обучается более двух тысяч студентов из России. Их привлекает высокое качество обучения в стране, являющейся одним из мировых лидеров в области высоких технологий, а также то, что помимо отсутствия в Финляндии платы за обучение необязательно владеть финским языком: 496 учебных программ проводятся на английском.

Быстро увеличивается российская диаспора в Финляндии. Если в 1992 г. здесь проживало 3446 россиян, то в 2014 г. — уже 68370, и это только те, кто имеет вид на жительство. Финляндия привлекает россиян как страна, лидирующая по многим направлениям IT-технологий. Еще показательнее другая динамика — получение финского гражданства: в 1992 г. его получили 19 граждан России, в 2012 г. — 2597, в настоящее время количество россиян, имеющих финское гражданство, превысило 30 тыс. человек [Кочегарова, 2015: 35].

Проведенное исследование показало, что миграционные установки у части выпускников не реализуются и трансформируются сообразно реалиям их повседневной жизни и возможностям. Возникающие противоречия между идеальной

и реальной моделями трудоустройства выпускника университета в выборе страны, региона, отрасли и конкретного места трудоустройства рождают трансформацию уровня и вектора притязаний, в том числе возвратную миграцию. В этой ситуации на первый план выходят потенциал и привлекательность региона, где наряду с экономическими факторами остаются значимыми внеэкономические, определяющие выбор специальности и места работы, ибо ценностная структура российского общества включает в себя не только ценности потребления, но и экзистенциальные, социальные, культурно-духовные, креативные.

Заключение

Задача региональной молодежной политики — выяснить, какие из доминантных и вторичных факторов могут способствовать закреплению молодых специалистов на местах, выявить неиспользованные ресурсы региона, включая как позитивный опыт региональной молодежной политики (акцент на расширение зоны «социальных лифтов», развитие социокультурной инфраструктуры региона, поддержку творческих проектов молодежи, инициатив, связанных с использованием регионального культурного капитала, при ограниченности местных бюджетов на строительство жилья и повышение оплаты труда), так и опыт работодателей по формированию социального пакета и созданию привлекательных рабочих мест.

К сожалению, вопросы эмиграции практически не находят отражения в миграционной политике государства. Основное внимание уделяется трудовой миграции из стран нового зарубежья, а эмиграция, в том числе и «утечка мозгов», не вызывает какого-либо интереса. Так, в принятой в 2012 г. Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. проблема эмиграции не рассматривалась. Единственным упоминанием стало предложение в п. 9 раздела II, что «продолжается эмиграционный отток из страны»⁴.

Между тем эмиграция из России приобрела многообразные формы, значительные масштабы, сопровождается вывозом капитала и утратой интеллектуального и делового ресурса страны. Чем ниже возможность самореализации у молодежи и беднее рынок труда, тем сильнее ее стремление уехать в другие страны. Эта тенденция, представляющая собой угрозу для будущего страны, не находит адекватной реакции в миграционной политике государства. Международную миграцию в России рассматривают исключительно в рамках вопросов иммиграции. Отчасти это связано с резким увеличением миграционных потоков внутри страны, наплывом трудовых мигрантов из соседних государств и возникающими в связи с этим внутренними проблемами. Вместе с тем эмиграция из России не только сохраняется, но и увеличивается. Чтобы сохранить и преумножить человеческий капитал, необходима модернизация экономики, отказ от сформированной в 1990-х годах сырьевой модели. Началом этого процесса должно быть выполнение задачи, поставленной В. Путиным на XII съезде партии «Единая Россия» 24 сентября 2011 г. — новая индустриализация России⁵. Для решения этой задачи должен быть эффективно использован человеческий капитал нации, поэтому главную роль будет играть нынешняя российская молодежь.

⁴ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утвержден Президентом РФ [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».

⁵ Российская газета. 25.09.2011. С.2.

Список литературы (References)

Андреев А. Л. Место России в мире: Европа или Евразия? // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2010. № 1. С. 122—135.

Andreev A. L. (2010) The Place of Russia in the world: Europe or Eurasia? *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 1. P. 122—135. (In Russ.)

Арефьев А. Зарубежные стажировки: социологический анализ // Высшее образование в России. 2003. № 5. С. 92—106. С. 94.

Arefyev A. (2003) Foreign internships: a sociological analysis. *Higher education in Russia*. No. 5. P. 92—106. (In Russ.)

Гринберг Р. Среди рисков и шансов. М.: Институт экономики РАН, 2008.

Greenberg R. (2008) Among the risks and chances. Moscow: Institute of Economics RAS. (In Russ.)

Зайончковская Ж. А. Трудовая миграция российских ученых // Проблемы прогнозирования, 2004. № 4. С. 98—108.

Zayonchkovskaya Zh. A. (2004) Labor migration of Russian scientists. *Problems of forecasting*. No 4. P. 98—108. (In Russ.)

Занин В. П. Жестокая экономика России. СПб.: Голос-Пресс. 2008.

Zanin, V.P. (2008) Brutal Economics. St. Petersburg: Voice-Press. (In Russ.)

Ионцев В. А., Рязанцев С. В., Ионцев О. В. Новые тенденции и формы эмиграции из России // Экономика региона. 2016. Т. 12, вып. 2. С. 499—509.

Iontsev V. A., Ryazantsev S. V., Iontsev O. V. (2016) New trends and forms of emigration from Russia. *Regional Economics*. Vol. 12, No 2. P. 499—509. (In Russ.)

Карташов Г. Масштабы миграции российских студентов // Высшее образование в России. 2007. № 11. С. 128—132.

Kartashov G. (2007) The migration of Russian students. *Higher education in Russia*. No 11. P. 128—132. (In Russ.)

Кириченко Э. В. От утечки умов к глобальному «круговороту умов» // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 10. С. 3—11.

Kirichenko E. V. (2008) From brain drain to the global «brain circulation». *World economy and international relations*. No 10. P. 3—11. (In Russ.)

Кочегарова Т. М. Запад и Восток России: сравнительный анализ взаимодействия с соседними государствами // Горизонты экономики. 2015. № 3 (22). С. 33—41.

Kochegarova T. M. (2015) The West and the East of Russia: a comparative analysis of the interaction with the neighboring States. *Horizons of Economics*. No 3 (22). P. 33—41. (In Russ.)

Никонов В. Кто же такие русские? // Этнодиалоги, альманах. 2009. № 1 (30). С. 12—23.

Nikonov V. (2009) Who are the Russians? *Etnodiologi, Almanach*. No 1 (30). P. 12—23. (In Russ.)

Рязанцев С. В., Лукьянец А. С. Эмиграция молодежи из России: формы, тенденции и последствия // Вестник Таджикского университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. 2016. № 1. С. 60—72.

Ryazantsev S. V., Lukynets S. A. (2016) Emigration of young people from Russia: the forms, trends and consequences. *Bulletin of the Tajik University of law, business and politics. Series of social Sciences.* No. 1. P. 60—72. (In Russ.)